

В кругу семьи, в кольце врагов

Семья 17-летней Иры превратила жизнь девушки в ад из-за ее дружбы с оппозиционерами.

Ире Ивановой 17 лет. Она придерживается оппозиционных взглядов и участвует в акциях петербургской "Солидарности". Из-за этого у нее начались неприятности в колледже, где она учится, и дома. Ира испытывает жесткое давление со стороны родителей, которые фактически держат ее под домашним арестом, и со стороны молодежных организаций, считающих своим долгом "перековать" Иру путем так называемого патриотического воспитания.

Ира очень устала, но не намерена сдаваться

Ира Иванова (имя изменено) в свои 17 лет весит 36 килограммов. Правда, в мае ей будет 18, но до мая еще надо дожить. Ира учится в одном из колледжей города Пушкин, живет в Павловске с родителями, которые ее любят. Бабушка с дедушкой тоже любят Иру, и все было бы хорошо, если бы, любя свое дитя, они признавали за ним право смотреть на мир своими собственными глазами.

Tatyana Voltskaya (RFE/RL)

В моей семье привыкли, что надо поддерживать то, что говорит президент, правительство, а я стала мыслить более свободно

Мама, папа, бабушка и дедушка смотрят телевизор. Они поддерживают президента, а тех, кто с ним не согласен, считают врагами. И тут случается ужасное – любимая единственная дочка и внучка выходит из круга, очерченного светом телеэкрана, идет к чужим непонятным людям, берет в руки плакат и стоит с этим плакатом на Невском проспекте, а на плакате написано: "Насаждение ненависти – преступление СМИ". Это была акция "Итоги года", организованная движением "Солидарность". Ира выбрала из множества других именно этот плакат – видимо, хотелось прокричать

всем, что в телевизоре живет не правда, а пропаганда, и что она убивает мир и любовь в ее семье.

Как случилось, что Ира оказалась сторонницей оппозиционного движения, а монолитная семья не внушила ей собственную веру в правоту "генеральной линии"?

– Все началось, когда мне было 14 лет, – говорит Ира. – Я вообще-то была неформалкой, придерживалась левых взглядов, но когда ходила по улицам, мне попадались люди с плакатами, они раздавали листовки, газеты, я брала, подходила, знакомилась, расспрашивала их. Потом стала следить за репортажами Радио Свобода, узнавать что-то через социальные сети. Я понимала, что мои взгляды входят в противоречие со

взглядами моей семьи, но надеялась, что это можно будет как-то мягко преодолеть. В моей семье привыкли, что надо поддерживать то, что говорит президент, правительство, а я стала мыслить более свободно. Потом решила познакомиться с активистами "Солидарности", написала "ВКонтакте" Ольге Смирновой, пошла на их мероприятие, начала знакомиться с другими активистами. Дома я не скрывала своих взглядов – думала, это останется просто на уровне разных интересов, но меня все время пытались переубедить, а когда поняли, что я куда-то еду, в чем-то участвую, стали отнимать у меня средства связи, ограничивать свободу передвижения. Понятно, что я сопротивлялась, так возник конфликт. Помню, что в конце января в колледже ко мне подошел наш классный руководитель и спросил, что со мной произошло на каникулах, почему на меня требуют характеристику откуда-то "сверху" – откуда именно, он не объяснил. Ну, я рассказала, что участвую в акциях и ничего плохого в этом не вижу. Тогда это не вызвало никакой негативной реакции. Но конфликт дома стал невыносимым: меня никуда не выпускали, проверяли, где я, звонили друзьям, брали мой телефон и заставляли стирать все "ненужные" номера, проверяли звонки, аккаунт "ВКонтакте", даже к компьютеру не всегда пускали. Меня даже ударили по голове, по плечу, бросались тапками. Этим занимались бабушка и папа, мама просто морально давила, стыдила, не давала заниматься, делать уроки и даже отдыхать, высыпаться мне не давали, все разговоры начинались под вечер, – рассказывает Ира.

Ее друзья из "Солидарности" сходили в органы опеки, попросили помощи, но услуга получилась медвежьей: чиновницы из опеки встали на сторону семьи, заявили, что во всем виновата сама Ира. Более того, они буквально заставили Иру пойти в организацию "Контакт" Комитета по молодежной политике, что усугубило ситуацию. Там родителей Иры убедили в том, что их дочь связалась с экстремистами и чуть ли не собирается бежать в Сирию.

– Я не хотела никуда идти, но мама настояла – она сказала, что, если я не пойду, она их пригласит домой. И я решила сходить, чтобы отвязаться. В "Контакте" мою маму убедили, что оппозиционеры вербуют детей, чтобы потом переправить их за границу. А меня там подвергли очень жесткому допросу о моих политических взглядах. Когда перешли к семейным делам, они тоже сказали, что я во всем виновата. Они навязывали мне какую-то волонтерскую работу, я сказала, что подумаю, но на самом деле я не хочу участвовать ни в чем, что с ними связано.

Активисты петербургской "Солидарности"

В какой-то момент Ира решила уйти из дома и переночевать на вокзале. Узнав об этом, Ольга Смирнова пригласила ее к себе. Попытка переночевать у Ольги закончилась преследованием, потасовками и попаданием в полицию всей Ириной семьей и трех активистов "Солидарности". Один из них, Всеволод Нелаев, называет шокирующими события, участником которых ему пришлось стать.

– Сотрудники полиции не стали ни в чем разбираться. Они допросили Иру, на что не имели никакого права, причем у них даже мысли не возникло о том, что для этого нужен детский психолог. Они не отреагировали на ее просьбы, а потом крики о помощи, когда родители силой заставляли ее ехать домой. Когда отец стал применять к ней физическую силу, хватать ее за шею, мне пришлось его оттолкнуть. Он потом пытался сказать, что только хотел шарфик на дочери поправить. В полиции была такая картина: четверо родственников и двое полицейских выводили Иру с черного хода и убеждали, что надо ехать домой, поскольку

ей нет 18 лет. Я считаю, что именно такое поведение сотрудников полиции придало родителям Иры еще большее сознание своей правоты – уверенность, что можно обращаться с дочерью как с вещью.

Поведение сотрудников полиции придало родителям Иры уверенность в том, что можно обращаться с дочерью как с вещью

Понятно, что положение активистов "Солидарности" довольно щекотливое: они чувствуют себя ответственными за несовершеннолетнюю девушку, которая пришла в их организацию, но при этом вынуждены защищать ее не от кого-нибудь, а от родителей. Активисты хотели идти только законным путем, поэтому и обратились в органы опеки, хотя теперь об этом жалеют. Особенно тягостное впечатление произвело это обращение на сопредседателя петербургской "Солидарности" Ольгу Смирнову.

– Сотрудница органов опеки сразу же сказала мне, что во всем виновата Ира, что родители правы, а также поделилась со мной своим личным опытом – оказывается, она была собственником ребенка и однажды растоптала его телефон. О чем можно говорить с таким социальным работником?

– Ира рассказала, как она вас нашла. А с вашей стороны как выглядел ее приход в организацию?

– Когда она написала мне "ВКонтакте" и попросилась к нам, я сразу посмотрела ее страничку и решила, что уж кто-кто, а она с нами никогда не будет: там все было в ярко выраженном коммунистическом духе. И я стала отвечать ей просто из вежливости, чтобы не обидеть, но дальнейшее общение показало, что девочка очень серьезная, что она готова пересмотреть свои взгляды. Она попросила полгода на раздумье, но приняла решение гораздо раньше. 20 декабря она пришла к Соловецкому камню на нашу акцию памяти жертв политических репрессий. Люди принесли туда фотографии своих расстрелянных или сидевших в ГУЛАГе родственников. И туда же пришли провокаторы с портретами Берии, Ежова, Гитлера, Геббельса – и на каждом была надпись "Жертва политических репрессий". Это было оскорбительно для всех участников нашей акции. Ира видела, как мы себя вели, что происходит, и именно тогда она подошла ко мне и сказала, что приняла решение, что хочет быть с нами. Я сказала ей, что пока ей нет 18, она будет просто нашей сторонницей, но вышло иначе. Ира стала жаловаться на невыносимую обстановку в семье, а я ее к тому времени уже довольно хорошо знала как сдержанного мужественного человека, настоящего бойца, и я поняла, что уж если Ира жалуется, то дело действительно плохо. И получилось так, что, когда после раскола "Солидарности" мы учреждали свою новую организацию, Ира стала не просто ее членом, но даже учредителем. Мы сделали для нее исключение – она сказала, что если она будет действительным членом, то это ее морально поддержит.

Сама Ира говорит, что ее взгляды стали меняться от коммунистических к демократическим, когда началась война с Украиной: по ее словам, она поняла, что левые выступают за то, чтобы отрезать Донбасс от Украины, внести туда смуту, и ее это очень возмутило. Так что ее приход в "Солидарность" действительно был совершенно сознательным – хотя дома ее каждый день пытаются убедить в том, что ее взгляды – вовсе не ее, а внушены ей врагами-оппозиционерами.

Обстановка дома у Иры не улучшается. Она жалуется на здоровье – в частности, на то, что у нее периодически немеет лицо и части тела. Когда Ира говорит о своей беде, видно, как тяжело ей это дается, как ее тяготит ситуация, в которой люди, которые ее вырастили, которых она всю жизнь любила, вдруг практически посадили ее под домашний арест и сделали ее жизнь невыносимой.

Ира написала заявление на имя уполномоченного по правам ребенка в Петербурге Светланы Агапитовой, ей назначили день и время, когда можно прийти, но встречу пришлось перенести – родители Иры были против и непустили ее. На следующий день ей удалось ускользнуть из колледжа и попасть на прием, но поход стоил ей дорого. Колледж традиционной культуры до этого не осложнял Ирину жизнь, но визит к детскому омбудсмену почему-то возмутил руководство, и теперь Ире грозят всевозможными карами – что дадут ей "волчий билет", с которым она никуда больше не поступит, что предупредят охранников и гардеробщиц и не будут выпускать ее на улицу даже на большую перемену, что отправят в детскую комнату полиции.

В поездке к детскому омбудсмену Иру сопровождал активист "Солидарности" Алексей Болгаров.

Пока мы сидели рядом в кафе, ей сто раз звонили и пугали, что сейчас ее будут похищать

– На приеме ее насторожили некоторые моменты: она поняла, что женщина, ее принимавшая, – это была не Светлана Агапитова, а ее помощница – считает, что если родители ее не избивают и не морят голодом, то, в общем, все нормально, и нет повода вмешиваться во внутренние дела семьи. Тем не менее, ее выслушали и сказали, что

вызовут родителей для беседы с семейным психологом. А просьба о сопровождении была не напрасной – родители ее вычислили, папа примчался туда, и, слава Богу, мы с ней успели покинуть помещение до его прихода. И пока мы сидели рядом в кафе, ей сто раз звонили и пугали, что сейчас ее будут похищать. Насколько я знаю, положение Иры дома еще ухудшилось – это снова практически домашний арест.

Говорит руководитель пресс-службы детского омбудсмена Олег Алексеев:

– Наш специалист после беседы с девушкой предложил ей пройти процедуру медиации, поскольку тревогу вызывает обстановка в семье, взаимоотношения с родителями. Медиация – это примирение с участием медиатора, по сути это психолог, который занимается конфликтными отношениями и помогает двум сторонам конфликта найти компромисс, решение, устраивающее всех, наладить отношения. Уже известно, что Ира согласна, а ее родителям наши специалисты сейчас предложат пройти эту процедуру. Что будет дальше, мы не знаем.

Пока этого не знает никто. Одно можно сказать – за Иру очень тревожно. В ее душе нет вражды к родным, но выдержит ли девушка все эти потрясения, не очень понятно. Ира готова идти на компромисс, она хочет мира в семье, но не готова быть игрушкой в руках своих близких и настаивает на том, что она – самостоятельная личность и имеет право на собственные убеждения.

Автор: Татьяна Вольтская © Радио Свобода ОБЩЕСТВО, МИР 👁 11890 25.03.2016, 15:44 📌 1509

URL: <https://babr24.com/?ADE=143662> Bytes: 12131 / 11745 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Татьяна
Вольтская.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)